

Много и другихъ жертвъ несется сюда; столь же гадки и образны при этомъ и утѣшенія отъ чудной Тамбовской Иконы Божіей Матери. Самый праздникъ нынѣшній, который мы имѣемъ счастье отправлять второй уже годъ, не есть явная жертва нашего усердія и благоговѣнія къ Царицѣ Небесной за Ея болѣе чѣмъ двухсотлѣтнее утѣшеніе многорѣшнымъ чрезъ Ея чудную святую Икону? Съ любовью и материнскимъ благосердіемъ прими отъ насъ, Пречистая Дѣво, жертву сію. Пошли въ сердца наши благодарное утѣшеніе и ободреніе. Не отврати отъ благостнаго сердца Своего нашихъ благодареній....

Потщися, Богородице Дѣво, и въ предняя дни спомни насъ Твоимъ заступленіемъ. Аминь.

Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Историко-статистическій очеркъ села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, и Рождество-Богородицкой церкви.

(Продолженіе).

V.

Церковный причтъ села, усадебная и полевая его земли и средства къ содержанію.

Дворы священно-церковно-служителей во «Выписи» описаны слѣдующимъ образомъ:

«У церкви дворы священническіе. Священникъ *Иванъ Марковъ*; у него дѣти: *Мишка*, *Васька*—женаты, *Левка*—мать. Двора и огорода и гумна длинику восемьдесятъ пять, поперечнику пятнадцать сажень. Священникъ *Семеновъ Васильевъ*; у него сынъ *Захарка* шести лѣтъ. Дворы и огорода длинику пятьдесятъ семь, поперечнику девять сажень.—Священникъ *Алексѣй Марковъ*; у него дѣти: *Устинка* двѣнадцать, *Ивашка* трехъ лѣтъ, *Васька* году; у него же отецъ *Марка Григорьевъ*, сынъ *Созыкинъ*,—старъ. Двора и огорода длинику пятьдесятъ шесть сажень, поперечнику семь сажень.—Діаконъ *Иванъ Афанасьевъ*; у него дѣти: *Кузенка* четырехъ лѣтъ, *Федька* году. Подъ дворъ ему мѣсто вновь длинику тридцать пять, поперечнику девятнадцать сажень».—Церковь

ный дьячекъ Ерошка Ѡминъ; у него дѣти: Петрушка, Ивашка женаты, Андрюшка десяти лѣтъ. У Петрушки сынъ Макарка пяти лѣтъ. Двора и огорода длиннику двадцать одна, поперечнику осмнадцать сажень. Церковный дьячекъ Никитка Ѡминъ; у него дѣти: Пименка шести лѣтъ, Еремка четырехъ, Фролка году. Двора и огорода длиннику осмнадцать, поперечнику шестнадцать сажень. Церковный дьячекъ Данилка Борисовъ, сынъ Поповъ; у него дѣти: Осъка двѣнадцати, Афонька семи лѣтъ. Двора и огорода длиннику тридцать лѣтъ, поперечнику семнадцать сажень.—Просфорня Лукерьяна Васильева дочь; у нея дѣти: Ивашка, Бориска—женаты, Меркушка двѣнадцати лѣтъ. У Ивашки сынъ Макарка четырехъ лѣтъ. Двора и огорода длиннику семнадцать, поперечнику девять сажень».

Въ прежнее время на Руси не было сословій въ томъ видѣ, въ какомъ они явились впослѣдствіи. Не было ихъ въ собственномъ смыслѣ и за весь періодъ Московскаго Государства. Всякій человекъ русскій могъ по обстоятельствамъ или вслѣдствіе призванія и способностей сдѣлаться кѣмъ и чѣмъ угодно, отъ крестьянина до боярина включительно, и могъ быть священникомъ, діакономъ и причетникомъ. Даже не наследовали правъ по отцовскимъ заслугамъ. Рѣзкое разграниченіе русскихъ людей по сословіямъ явилось только съ XVII столѣтія, съ реформами Петра, и начинается только теперь, съ реформами Александра II. Духовенство въ этомъ отношеніи не составляло исключенія. За все время, съ самаго введенія Христіанства и до заведенія въ прошломъ столѣтіи по епархіямъ семинарій, священники—пастыри сельскіе и вообще весь церковный причтъ поставлялся изъ среды самой паствы, ничѣмъ ни выдѣляясь изъ этой среды, развѣ только своею малограмотностію предъ совершенною безграмотностію остальной массы. Причтовое потомство не всегда шло по стопамъ родителей: при благопріятныхъ обстоятельствахъ оно получало мѣста и въ причтѣ, начиная съ низшихъ степеней и доходя до священства, а то и снова обращаясь къ прежнему состоянію своихъ родителей или, болѣею частію,—къ сохѣ и паннѣ, становилось черною скотскою—крестьянствомъ...

Современное «Выписи» духовенство села Алгасова—три священника и весь остальной причтъ—вышло, по всей вѣро-

ятности, изъ мѣстнаго крестьянства и было поставлено на свои должности изъ мѣстныхъ или сосѣднихъ начальниковъ, людей пріобыкшихъ къ церковному чтенію и пѣнію. Неудавшіяся безграмотныя дѣти его пахали землю и обращались въ крестьянство. Отъ сохи и пашни, какъ подспорья къ безбѣдному содержанию, впрочемъ, не отказывались и сами алгасовскіе священно-церковно служители до послѣдняго времени, лишь только лѣтъ 30 назадъ, когда ихъ обезпеченіе отъ прѣхожанъ значительно улучшилось и церковная земля поддалась въ арендной цѣнѣ, а также увеличеніемъ требованія къ службѣ, они стали игнорировать тяжелый черный трудъ хлѣбопашца и перестали конаться въ землѣ... Два священника—Иванъ и Алексѣй—дѣти старика Марка Григорьевича должно быть, крестьянина, по прованію Созикина; о немъ въ «Выписи» не сказано, чтобы онъ былъ изъ духовнаго званія, или было бы сказано, если бы онъ былъ бояринъ, боярскій сынъ и другого какого знатнаго состоянія, чѣмъ крестьянское. Дьячекъ Данилка Борисовъ, именуемый синодальными Поповымъ, былъ, безъ сомнѣнія, сынъ прежде бывшаго здѣсь священника—попа. Женатыя дѣти священника Ивана—Михайла и Васька и дьячка Ерошки—Петрушка и Ивашка, изъ которыхъ Петрушка уже имѣлъ сына Марка пяти лѣтъ, во всей вѣроятности, уже не годились для духовнаго званія, почему и оженены и присоблались къ крестьянству. Фамилія Созикина и Поповыхъ носятъ въ селѣ Алгасовѣ и по настоящее время нѣсколько крестьянскихъ семей; и по ихъ семейнымъ преданіямъ, предки ихъ были здѣсь священниками, даже въ недалекомъ прошломъ. Есть здѣсь семья Морозовыхъ, въ просторѣчьи Дійковыхъ, предокъ которой Дій былъ мѣстнымъ священникомъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Былъ здѣсь и діаконъ Кодрать Ѳедоровъ, потомство котораго разраслось въ нѣсколько семей, носящихъ фамилію Діаконовыхъ. О причетническомъ потомствѣ въ крестьянствѣ нечего и говорить—его въ Алгасовѣ множество.

Когда здѣсь появилось три штата причта—три священника съ однимъ дьякономъ и тремя причетниками—вопросъ этотъ, какъ и вопросъ о времени появленія здѣсь церкви, остается опять пока безъ отвѣта. Неизвѣстны, хотя поименно и послѣдующія лица причта и количественный составъ ихъ до конца прошлаго столѣтія. Въ концѣ этого столѣтія причта

двухъ церквей села Алгасова состоитъ уже изъ четырехъ штатовъ—при каждой церкви по два штата, число лицъ въ каждомъ штатѣ увеличено еще на одного причетника—въ званіи понамаря и при каждыхъ двухъ священникахъ или при каждой церкви по одному дьякону. Такимъ образомъ, въ каждой изъ двухъ церквей села Алгасова состояли въ причтѣ слѣдующіе лица: два священника, діаконъ и четыре причетника, а всего при обѣихъ церквахъ было четыре священника, два діакона и восемь причетниковъ—четырнадцать лицъ духовенства. Съ какого времени явился таковой причтовый составъ послѣ трехштатнаго и въ меньшемъ числѣ состава также пока неизвѣстно. Да и лица, служившія въ здѣшнемъ причтѣ преемственно съ конца прошлаго столѣтія, извѣстны только по одной церкви Николаевской, въ послѣдствіи Рождество-Богородицкой, по ихъ подписямъ въ церковныхъ документахъ, а имена членовъ причта Ильинской церкви вмѣстѣ съ сторѣвшими въ 1865 году, какъ сказано выше, документами этой церкви канули въ вѣчность. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ лицъ до 1840 года, болѣе другихъ выдававшіеся, сохранились теперь только въ темномъ уже преданіи народномъ...

Причтъ Николаевской и затѣмъ Рождество-Богородицкой церкви состоялъ въ концѣ прошлаго столѣтія изъ слѣдующихъ лицъ: священниковъ—Исидора Кодратьева и Семена Афанасьева, діакона Кодрата Федорова, дьячковъ—Василія Павлова и Евтихія Тимофеева и пономарей—Диомида Герасимова и Семена Герасимова.

Необходимо и небезынтересно воспроизвести здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ служившихъ отселѣ въ этой церкви священно-церковно служителей по подписямъ въ означенныхъ документахъ и, для наглядности, отдѣльно священниковъ, отдѣльно діаконъ, и отдѣльно причетниковъ, особо по каждому штату; причемъ обозначено будетъ время службъ каждаго изъ нихъ и сообщены будутъ краткія свѣдѣнія о тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ сдѣлать это окажется возможнымъ.

С в я щ е н н и к и:

1-го штата.

Исидоръ Кодратьевъ. Служилъ до 1805 г., когда уволенъ въ заштатъ. Въ 1818 г. умеръ отъ удущія, будучи 67 лѣтъ отроду.

Антонъ Сидоровъ. Сынъ предшественника служилъ съ 1805 г. по 1809 годъ.

Евтихій Тимофеевъ. Изъ здѣшнихъ дьячковъ; вѣроятнѣе сынъ священника Тимофея Семенова. Служилъ священникомъ съ 1809 г. до 1818 г., въ которомъ 20 сент. умеръ отъ чахотки въ 30 лѣтъ отроду.

Николай Павловичъ Алгасовскій. Изъ окончившихъ курсъ Семинаріи. Служилъ съ 1820 г. по 1857 годъ, былъ благочиннымъ съ 1848 г. Въ 1857 году, по распоряженію Преосвященнаго Макарія, о чемъ было говорено выше, перемѣщенъ въ Темниковскій женскій монастырь, но туда онъ и не явился, а, согласно его прошенію, назначенъ въ село Ивановку, Тамбовскаго уѣзда, гдѣ въ Октябрѣ 1858 г. и умеръ.

Илья Ильичъ Преображенскій. Студентъ семинаріи, перемѣщенъ сюда изъ Темниковскаго женскаго монастыря. Служилъ съ 1857 г. по 18 ноября 1873 года. Отсюда перемѣщенъ въ г. Кирсановъ къ соборной церкв.

Архипъ Петровичъ Пятницкій. Студентъ семинаріи, перемѣщенъ сюда изъ села Крюкова, Морш. уѣзда; до этого времени былъ въ Сосновкѣ Морш. уѣз. Былъ правдивъ и не сживался съ мірскими властями и съ сильными міра сего. Вотъ причина—почему переходилъ изъ прежнихъ мѣстъ службы. Служилъ здѣсь съ 1873 года и умеръ 26 Юля 1879 года, 63 лѣтъ отъ роду, за мѣсяць передъ этимъ уволившись въ заштатъ. Похороненъ въ оградѣ Р.-Б. церкви. См. объ этомъ выше.

Сергій Архиповичъ Пятницкій. Сынъ предшественника изъ окончившихъ курсъ семинаріи 1870 г. Былъ сельскимъ учителемъ. Перемѣщенъ сюда изъ села Ново-Софьино, Шадринскаго уѣзда. Служить здѣсь съ Юля 1879 года.

2-го штата.

Семень Аванасъевъ. Служилъ № до...

Тимошей Семеновъ. Сынъ предшественника. Служилъ до 1808 года.

Петръ Ивановъ Пичаевскій. Служилъ съ 1808 г. по 18 годъ. Съ 1827 по 1848 былъ благочиннымъ, умеръ здѣсь похороненъ при церкви.

Петръ Симоновичъ Симоновскій. Зять Пичаевскій студентъ семинаріи 1848 г. Служилъ 10 лѣтъ. Въ Октябрѣ 1858 г. умеръ отъ чахотки. Похороненъ здѣсь при церкви.

Іоаннъ Петровичъ Куранскій. Шуринъ Симоновскаго и сынъ Пичаевскаго. Изъ окончившихъ курсъ Семинаріи. Определенъ сюда изъ безмѣстныхъ священниковъ. Въ 1860 г. за нетрезвость и друг. предосудительные поступки, удаленъ отъ мѣста въ селѣ Алгасовѣ, съ низведеніемъ на причетническую вакансію. Былъ послѣ гдѣ-то опять священникомъ.

Іоаннъ Петровичъ Кротковъ. Изъ окончившихъ курсъ семинаріи, былъ здѣсь учителемъ сельской школы. Служилъ съ 1868 г. по Декабрь 1867 года. Перемѣщенъ въ гор. Моршанскъ къ Николаевской церкви.

Николай Васильевичъ Конобѣвскій. Изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Перемѣщенъ сюда изъ села Спаскихъ Буть, Спасск. уѣз. Служилъ здѣсь съ 1867 год. по Ноябрь 1876 г. Отсюда перемѣщенъ въ Лѣсное Конобѣво, Шацк. уѣз., на мѣсто умершаго своего родителя.

Въ промежуткѣ времени между 1876 и 1886 годами не было священника, по случаю сокращенія штатовъ, на этомъ штатѣ.

Сергій Ѳедоровичъ Громовъ. Изъ окончившихъ курсъ семинаріи 1876 г. Былъ сельск. учителемъ, затѣмъ діакономъ и священствовалъ въ селѣ Ивановкѣ, Липец. уѣзда. Здѣсь служилъ съ 15 Іюня 1886 г. и умеръ отъ чахотки въ 1891 г., похороненъ въ церковной оградѣ на восточной сторонѣ.

Священникъ Василій Леонт. Успенскій изъ окончившихъ курсъ семинаріи, священникомъ съ 1892 года. Въ 1891 году по распоряженію Св. Синода открыта третья вакансія священническая, на которую перемѣщенъ изъ с. Богдановки Спасск. уѣз.

Священникъ Іоаннъ Смирновъ, изъ окончившихъ курсъ семинаріи, служилъ до 1896 г., перемѣщенъ въ г. Липецкъ.

Священникъ Василій Вассир. Зубовъ. Студентъ Рязанской семинаріи, священникомъ съ 1897 г., перемѣщенъ сюда изъ г. Елатьмы на мѣсто Смирнова.

Діаконы:

Кодратъ Ѳедоровъ. Служилъ до 1819 года.

Тимовой Кодратовъ. Сынъ предшественника. Изъ пятого класса. Служилъ при этой церкви съ 1819 г. по 1831 годъ, а въ этомъ году перемѣщенъ къ Ильинской церкви.

Ерофей Семеновъ. Братъ предшественника, поступилъ на службу несовершеннолѣтнимъ же, женатъ въ 1822 г. Служилъ съ 1816 по 1822 годъ дьячкомъ, а съ этого времени по 1830 пономаремъ. Выбылъ по собственному желанію изъ духовнаго званія и въ 1830 году же за чеканку монеты сосланъ былъ въ Сибирь, откуда въ 1850 году возвращался въ мѣстность села Алгасова подъ именемъ крестьянина деревни Рыслей Якова Куликова, который тоже былъ сосланъ въ Сибирь и тамъ умеръ. Этотъ послѣдній, по приговору суда могъ возвратиться въ 1850 г. на родину, и Ерофей Семеновъ воспользовался его именемъ. Хотя крестьяне деревни Рыслей долгое время готовы были видѣть въ немъ, или дѣйствительно видѣли, Якова Куликова—ихъ бывшего однообщественника, но жена Куликова не признала его за своего мужа и открыто было его настоящее имя. Почему въ Тамбовѣ онъ былъ названъ плетьюми и снова сосланъ въ Сибирь, гдѣ, вѣроятно, и умеръ...

Михаилъ Сергѣевъ. Съ 1810 по 1822 годъ служилъ пономаремъ, а съ этого времени по 1852 годъ дьячкомъ, умеръ заштатнымъ въ Февралѣ 1867 г.

Матвей Діомидовъ Мугасъевскій. Зять предшественника см. о немъ выше.

2-го штата.

Евгений Тимофеевъ. До 1809 г. былъ дьячкомъ, а послѣ священникомъ. Смotr. о немъ выше.

Петръ Антоновъ. Служилъ съ 1811 года, уволенъ въ заштатъ 1854 году и въ 1855 г. умеръ.

Емельянъ Аверьяновъ Артистратиговъ. Зять предшественника, служилъ съ 1854 по 12 Февраля 1872, когда умеръ.

Александръ Филиповъ Воскресенскій. Викарный дьяконъ. Изъ причетническаго класса. Съ 1872 г. по 1877 г. служилъ при этой церкви, съ 1877 г. по 1886 при Ильинской, послѣ опять перемѣщенъ къ настоящей церкви, гдѣ и скончался.

Пономари:

1-го штата.

Діомидъ Герасимовъ. Служилъ до 1812 года, умеръ заштатнымъ 4 Апрѣля 1815 года отъ горячки, 57 лѣтъ отроду.

Василій Трафимовъ. Служилъ съ 1812 по 1855 годъ, умеръ на должности.

Акимъ Вуколовъ Устинскій. Зять предшественника. Служилъ съ 1855 года. Въ 1860 году мѣнялся мѣстомъ пономаремъ села Русскаго, Морш. уѣз., Николаемъ Федоромъ Островскимъ и опять возвращался назадъ. Въ 1864 году перешелъ въ село Сокольники, Морш. уѣз., былъ послѣ въ село Высокомъ, Шац. уѣз. Тамъ за неодобрительное поведение удаленъ отъ мѣста пономаря въ неоднократномъ воровствѣ, удаленъ отъ мѣста съ исключеніемъ изъ духовнаго званія. Страшный феноменъ представлялъ изъ себя Устинскій; съ виду онъ женственнаго нѣженъ, постоянно трезвъ, тихъ и кротокъ, и при разговорахъ съ нимъ оставлялъ впечатлѣніе «Красной дѣвушки». Все это трудно вяжется съ вышесказанными художествами. Поэтому соболѣзнующіе о его неудавшейся жизни иначе не выражались при воспоминаніяхъ своихъ, какъ словами «вѣдь человѣкъ-то—какъ красная дѣвушка».

Иванъ Александровичъ Тарховъ. Изъ низшаго класса дух. училища. Перемѣщенъ сюда въ 1864 году изъ с. Соболиновъ. Служилъ при этой церкви до 1877 года. Въ этомъ году перемѣщенъ къ Ильинской церкви, гдѣ и умеръ.

2-го штата.

Семень Герасимовъ. Былъ пономаремъ до 1810 г. см. о немъ выше.

Михаиль Сергѣевъ. Былъ пономаремъ съ 1810 по 1812 г. см. о немъ выше.

Ерофей Семеновъ. Былъ пономаремъ съ 1822 по 1830 г. см. о немъ выше.

Мартирій Яковлевъ Страховъ. Былъ пономаремъ съ 1830 года по 1835 г. Отсюда перемѣщенъ на мѣсто діакона въ Шацкій уѣздъ и впослѣдствіи былъ священникомъ въ томъ же уѣздѣ.

Яковъ Сидоровъ Безсоновъ. Былъ пономаремъ съ 1835 по 1840 г. Перемѣщенъ въ село Давыдово, Морш. уѣзда.

Карпъ Діомидовъ. Былъ пономаремъ съ 1840 по 1867 годъ. Находясь въ запятѣ, умеръ въ 1867 году въ селѣ Пенькахъ, Морш. уѣз., у сына—крестьянина.

Василій Федоровичъ Островскій. Изъ причетническаго класса. Съ 1858 по 1877 годъ состоялъ при этой церкви. Въ 1877 г. по 1886 годъ былъ при Ильинской, а съ сего послѣдняго времени снова состоялъ при этой церкви въ звѣнѣ

ужь ¹⁾ псаломщика; по увольненіи въ заштатъ умеръ и похороненъ на кладбищѣ.

Алексій Михайловичъ Архангельскій—псаломщикъ.

Изъ кончившихъ курсъ семинаріи 1884 года. Поступилъ на мѣсто діакона—псаломщика Матвѣя Голубева въ Августѣ 1884 года. Выбылъ изъ Алгасова на псаломщическую же должность въ Борисоглѣбскій уѣздъ въ Ноябрьѣ 1886 года.

Послѣ Архангельскаго на 1-мъ штатѣ былъ псаломщикомъ, переведенный изъ Ильинской, Василій Островскій. См. о немъ выше.

Андрей Ефимовичъ Орловъ. Зять Островскаго, служилъ недолго, съ домашнимъ образованіемъ, умеръ отъ перепоя.

Александръ Ивановичъ Кременецкій. Окончилъ курсъ семинаріи, служилъ немного, перешелъ въ г. Лебединъ на ту же должность.

Николай Михайловъ Яковлевъ. Изъ миссіонерской школы, служить въ настоящее время.

Михаилъ Алекс. Воскресенскій. Сынъ викарнаго діакона, окончившій курсъ семинаріи, служилъ недолго, поступилъ во священника.

Василій Васильевичъ Вознесенскій. Зять Воскресенскаго, перешелъ изъ Екатериновки, изъ Алгасова выбылъ въ Діакона въ с. Рамзу Морш. уѣз.

Василій Егоровичъ Казанскій. Уволенный изъ семинаріи, перемѣстился въ Елатомскій уѣздъ, служилъ недолго.

Александръ Семеновичъ Ушаковъ. Изъ окончившихъ курсъ семинаріи, вышелъ во священ. въ Липецкій уѣздъ, отътуда перешелъ къ Ильинской цер. с. Алгасова, гдѣ и священствуетъ въ настоящее время.

Борисъ Степановичъ Чернышевъ. Изъ крестьянъ, образованіе получилъ въ церковной школѣ, былъ учителемъ, чловѣкъ работы, съ головой, сдалъ экзамень на діакона и поступилъ въ Усманскій уѣздъ. Побольше бы давала церк. школа подобныхъ служакъ...

Александръ Ѳедоровичъ Бьлорѣковъ. Уволенный изъ 5 кл. семинаріи, служить въ настоящее время.

На открытомъ въ 1892 году третьемъ штатѣ были псаломщики: *Илья Михайловичъ Симоновъ.* Изъ кончившихъ

¹⁾ 1-го штата.

курсъ семинаріи, служилъ недолго. Помѣнялся съ псаломщикомъ села Екатериновки, взялъ въ придачу 100 руб. (туда поступилъ во священника на мѣсто своего родителя).

Михаилъ Егоровичъ Панскій. Изъ 1-го класса семинаріи, перешелъ изъ Екатериновки, на службу состоялъ малое время, умеръ и похороненъ въ церковной оградѣ.

Алексій Ивановичъ Марковъ. Шуринъ Панскаго, окончившихъ курсъ семинаріи. Служилъ недолго, поступилъ во священника.

Павелъ Тарасовичъ Визровъ. Изъ мѣщанъ. Кончившій курсъ миссіонерской школы. Въ Сентябрѣ 1912 г. выбылъ, во избѣжаніе военной службы, и поступилъ въ учителя въ Спасскій уѣздъ. Также недолго былъ псаломщикомъ (Вакансія свободна).

Въ двадцати-пяти-лѣтній періодъ на трехъ штатныхъ мѣстахъ было пятнадцать псаломщическихъ смѣнъ. Нежелательное явленіе!

Для объясненія причинъ, по которымъ въ промежуточное время между 1876 и 1886-й г.г. при Рождество-Богородицкой церкви не было второго священника и причетника:—Тарховъ, Островскій и Воскресенскій были отчислены на это время въ Ильинской церкви, и затѣмъ снова двое изъ нихъ, Островскій и Воскресенскій, возвращены на прежнее ихъ мѣсто, а Тарховъ оставленъ при той церкви.—нужно обратить вниманіе на слѣдующее:

Въ 1874 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, вслѣдствіе указа Св. Синода, было составлено новое расписание приходо-и причто-въ въ нашей епархіи. Въ селѣ Алгасовѣ при двухъ церквахъ по этому расписанію положено быть тремъ только священникамъ и при нихъ тремъ псаломщикамъ, и вакансіи штатныхъ діаконовъ упразднены. Священникъ Рожд.-Богородицкой церкви о. Конобѣвскій и причетники—Тарховъ, Островскій и Воскресенскій—признаваемы были сверхштатными. Въ 1876 году, по выѣздѣ изъ Алгасова священника Конобѣвскаго, одно священническое мѣсто при этой церкви было закрыто, и поименованные сверхштатные причетники перечислены были къ Ильинской цер., причемъ съ ними отчислено было туда же болѣе 600 прихожанъ мужского пола и 53 десятины (изъ 198) земли этой церкви. Затѣмъ, когда въ 1879 году умеръ священникъ Архиппъ Пятницкій, се-

стоявшій съ 1874 года настоятелемъ Алгасовскаго прихода, и сдѣланъ былъ настоятелемъ этого прихода протоіерей І. Тихонравовъ, села Темяшева, соединеннаго съ Алгасовымъ, а три Алгасовскіе священники оставлены помощниками,— отъ Рожд.-Богородицкой церкви по новому раздѣльному акту еще было отчислено къ Ильинской церкви 120 душъ прихожанъ муж. пола. Съ 1885 года, по распоряженію Св. Синода, стали восстанавливаться упраздненные въ 1874 году церкви и причты, а также и вакансіи штатныхъ діаконовъ. Прихожане села Алгасова, по побужденіямъ бывшаго здѣсь псаломщика Архангельскаго, въ концѣ этого же года возбудили дѣло объ открытіи въ Алгасовѣ прежде упраздненной четвертой вакансіи священника съ четвертымъ псаломщикомъ и объ опредѣленіи на священническое мѣсто его, псаломщика Архангельскаго. Вакансіи эти Св. Синодамъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1886 года открыты. Архангельскому въ Алгасовѣ быть священникомъ не удалось, хотя прихожане, разумѣется, только запрашивали изъ нихъ, наперекоръ алгасовскому духовенству бурно желали и домогались этого, пороча передъ епархіальнымъ начальствомъ остальное духовенство, почему онъ поспѣшилъ тутъ же уйти изъ Алгасова. Определенъ же былъ на вакансію священника къ Рождество-Богородицкой церкви священникъ изъ села Ивановки, Липецкаго уѣзда, о. Сергій Громовъ, какъ гораздо старшій и болѣе послужившій предъ Архангельскимъ, а также и въ уваженіе его бѣдственнаго положенія отъ пожара предъ этимъ въ селѣ Ивановкѣ, гдѣ сгорѣлъ его незастрахованный домъ, только что выстроенный, и погубило при этомъ много имущества, такъ какъ пожаръ былъ въ 11 часовъ ночи и начался со двора его дома.

Въ настоящее время причтъ Рождество-Богородицкой церкви состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ, какъ видно изъ выше приведеннаго списка лицъ, служившихъ здѣсь съ 1781 года: священниковъ—Сергія Пятницкаго, Василя Успенскаго и Василя Зубова, діакона Алексѣя Покровскаго и псаломщиковъ: Николая Яковлева, Александра Бѣлорѣкова и (вакансія).... Этотъ семичленный составъ причта есть нормальный составъ по синодальному положенію 1891 года. Такое же количество причта и при Ильинской церкви.

Усадебной земли подъ дворами и огородами, маемыми современными «Выписи» священно-церковно-жителями села Алтасова, въ общей ея сложности было десятины и 2197 саж. кв. Съ увеличеніемъ числа приувеличивалось, вѣроятно, и количество усадебной земли него; такъ что съ теченіемъ времени набралось этой земли 5 десятинъ, которая и значится съ давнихъ поръ по первымъ документомъ при Ильинской церкви. Но точное мѣсто ея въ настоящее время опредѣлить довольно трудно. По рассказамъ сторожиловъ, весь уголь-мысь, занимаемый въ этомъ мѣстѣ рѣчкою Опшею, занятъ былъ двѣнадцатью церквами села и священно-церковно—служительскими жилищами съ ихъ огородами. И доселѣ этотъ уголь носитъ названіе *Поповки*. Ко времени составленія «Выписи» мѣстность *поповки* по всѣмъ даннымъ представляла слѣдующій видъ. Двѣ церкви стояли на томъ же мѣстѣ, гдѣ онѣ стояли и 30 лѣтъ тому назадъ. Съ сѣверной и восточной сторонъ угломъ около нихъ, сажняхъ въ 20—30-ти отъ нихъ, стояли жилища священно-церковно—служителей, которыхъ сады и огороды простирались до рѣчки Опши. Южная сторона не была заселена и представляла берегъ той же рѣчки шириною сажень въ 50. Тутъ было кладбище. Съ того времени, о которомъ рассказываетъ «Выпись», русло этой рѣченки подверглось большимъ измѣненіямъ. Такъ, съ сѣверной стороны отъ угла оно подвинулось къ югу сажень на 100 и чрезъ этотъ уголъ священно-церк. служителей съ этой стороны оказались разрѣзанными на двѣ части—огороды до рѣчки и огороды до рѣчки, а съ южной стороны оно уклонилось почти наискось къ югу, а не къ горѣ на противоположной сторонѣ и въ настоящее время имѣетъ возможность прибавившимся къ причту лицамъ поселиться съ этой стороны церковей,—западнѣе отъ кладбища. Все это совершилось, конечно, не вдругъ, не въ одинъ годъ, а постепенно, и мы видимъ въ настоящее время мѣстность эту во многихъ мѣстахъ по теперешнимъ огородамъ съ той и другой стороны бывшихъ здѣсь церковей сильно изборозжено; прежде же русло съ сѣверной стороны около горы осталось отъ воды замѣтнымъ: ежегодно оно порастаетъ водорослями и кустарникомъ, мѣстами вода въ немъ сохраняется и не пересыхаетъ въ продолженіе цѣлаго года; зовется «старою рѣчкою». Къ слову сказать, рѣчка Опша въ

время была, по рассказамъ сторожиловъ, довольно многоводною рѣкою, но, мѣняя свое русло, она въ этой мѣстности годъ отъ году мельчала все болѣе и болѣе и въ настоящее время представляетъ изъ себя только ключъ, по мѣстному выраженію, воробью по колѣно. Все это произошло отъ постепеннаго уничтоженія лѣса на близъ лежащей горѣ на постройки и поправки церкви и другія хозяйственныя надобности населенія и отъ окончательнаго его уничтоженія въ 1840 году. Убыль многоводныхъ рѣкъ въ цѣлой Россіи объясняется подобнымъ же явленіемъ. Тамъ, гдѣ есть лѣсъ, не изсякаетъ подъ тѣнью его и стоячая или текучая вода; выводится лѣсъ — высыхаютъ и бывшія около него озера, и мельчаютъ рѣки... Съ теченіемъ времени, при измѣненіи русла рѣчки Опши, а также при замѣнѣ въ причтѣ однихъ лицъ другими, явилась возможность лѣниться здѣсь, на этой мѣстности, въ этомъ углу, вмѣстѣ съ духовенствомъ родственникамъ и не родственникамъ духовенства — мѣстнымъ крестьянамъ, и Поповка къ настоящему времени представляетъ населеніе довольно скученное и разношерстное; такъ что въ данный моментъ становится труднымъ разобрать, гдѣ были подлинныя усадьбы священно-церковно-служительскія, т. е. гдѣ находятся границы тѣхъ 5 десятинъ усадебной земли, которая считается церковною и должна быть неотъемлемою собственностью мѣстнаго служащаго причта.

Въ настоящее время въ Поповкѣ живутъ по сѣверной сторонѣ два священника Ильинской церкви, діаконъ и два псаломщика, священники Р. Б. церкви и діаконъ по большой дорогѣ въ недалекомъ разстояніи отъ своей приходской церкви, прочіе члены причта, какъ несемейные — холостые живутъ на квартирахъ. Такимъ образомъ, только первые пятеро занимаютъ прежнія священно-церковно-служительскія мѣста. Огородами за рѣчкою пользуется только причтъ Рождество-Богородицкой церкви.

Очень характерно въ «Выписи» описаніе церковной полевой и сѣнокосной земли:

«Къ церквамъ Государева жалованья священникамъ Ивану и Семену и Алексію и діакону Ивану съ причетники дано на прокормленіе земли изъ выгоновъ крестьянской земли двадцать пять десятинъ въ поле, а въ дву по тому жъ, снѣ-

ныи покосовъ триста копень. А межа той церковной земли
первому полю отъ березы, что стоитъ на бояракъ, котора
паль въ рѣчку Воншу. А на березѣ двѣ грани. Одна грань
указываетъ поперекъ церковнаго поля, другая по столбово
дорожкѣ къ селу Алгасову. А отъ той березы на столбѣ
немъ двѣ грани. Одна грань указываетъ къ березѣ, другая
столбовой дорожкѣ къ селу Алгасову. На столбѣ. На немъ
двѣ грани. Одна грань указываетъ назадъ къ столбу, другая
поперекъ изъ церковнаго поля. Подъ столбѣ кладено уголь
и изгаринны желѣзныя. А отъ того столба поперекъ изъ
на столбѣ. На немъ двѣ грани. Одна грань указываетъ
столбѣ, другая по столбовой дорожкѣ къ березѣ. Подъ стол
кладено уголь и изгаринны желѣзныя. Другому изъ церк
ному полю межа отъ столба, что стоитъ на столбовой доро
жкѣ. На немъ двѣ грани. Одна грань указываетъ поперекъ
церковнаго поля, другая по столбовой дорожкѣ къ селу
гасову. Подъ столбѣ кладено уголь и изгаринны желѣзныя
отъ того столба по столбовой дорожкѣ на столбѣ. На немъ
двѣ грани. Одна грань указываетъ назадъ, по дорожкѣ
столбу; другая поперекъ изъ церковнаго поля. Подъ стол
кладено уголь и изгаринны желѣзныя. А отъ того столба
столбѣ поперекъ поля. А на немъ двѣ грани. Одна грань у
зываетъ на столбѣ поперекъ поля, другая по столбовой
рожкѣ въ степь. На столбѣ. На немъ двѣ грани. Одна грань
указываетъ на столбѣ по дорожкѣ къ селу Алгасову, другая
поперекъ поля. Подъ столбѣ кладено уголь и изгаринны
лѣзныя. Третьему изъ полю межа отъ столба, что стоитъ
столбовой дорожкѣ. На немъ двѣ грани. Одна грань указ
етъ поперекъ изъ поля, другая по дорожкѣ къ селу Алгас
ву. Подъ столбѣ кладено уголь и изгаринны желѣзныя. А отъ
того столба по прѣзжей столбовой дорожкѣ къ селу Алгасов
на столбѣ. На немъ двѣ грани. Одна грань указываетъ назадъ
въ поле, къ столбу, другая поперекъ изъ поля. Подъ стол
кладено уголь и изгаринны желѣзныя. А отъ того столба
поперекъ поля на столбѣ. На немъ двѣ грани. Одна грань у
зываетъ поперекъ поля къ столбу, другая въ поле по доро
жкѣ. Подъ столбѣ кладено уголь и изгаринны желѣзныя. А отъ
того столба въ поле по дорожкѣ на столбѣ же. На немъ двѣ
грани. Одна грань указываетъ къ селу Алгасову, другая по
перекъ изъ поля. А та земля отмырена къ прежней изъ де

межь села Алгасова крестьянскія пахаты. А сѣнными покосы имъ пополамъ Ивану, да Алексѣю да Семену, да діакону Ивану съ причетники—владѣть прежними церковными сѣнными покосы, которые имъ сѣнные покосы дали полюбовно села Алгасова крестьяне изъ стари за рѣчкою Островкою. А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ отъ мосту и отъ дорожки, что вздять изъ села Алгасова черезъ рѣчку Островку на сѣнные покосы. А отъ того мосту внизъ рѣчкою Островкою до устья журавлинаго ржавца, что палъ въ рѣчку Островку, а отъ устья журавлинаго ржавца вверхъ тѣмъ ржавцемъ до дуба, что стоитъ на берегу того Журавлинаго ржавца. На немъ двѣ грани. Одна грань указываетъ внизъ Журавлиннымъ ржавцемъ, другая поперекъ сѣнныхъ покосовъ на столбъ. На немъ двѣ грани. Одна грань указываетъ на дубъ, что стоитъ у Журавлинаго ржавца, другая по дорожкѣ къ рѣчкѣ Островкѣ и мосту. И по тѣмъ гранямъ и урочищамъ земля и сѣнные покосы села Алгасова Николаевскихъ поповъ ¹⁰⁾ Ивана и Алексѣя и Семена и діакона Ивана съ причетники».

Въ настоящее время по общимъ для обѣихъ церквей четыремъ планамъ и межевымъ книгамъ, хранящимся въ ризницѣ Рождество-Богородицкой церкви, шесть штатовъ причта с. Алгасова владѣютъ 388 десятинами и 1588 кв. с. писцевой полевой земли. По 1-му штату и книгѣ за № 36 земли значится 45 десят. и 1647 кв. с.; по 2-му плану и книгѣ за № 37—46 десят. и 244 кв. с.; по 3-му плану и книгѣ за

¹⁰⁾ Общее названіе духовенства понами—официальное, Государственное названіе того времени. Почему алгасовскіе священно-церковно-служители называются въ «Выписи» Николаевскими—рѣшить трудно. Не есть ли сохранившаяся при церкви «копія съ выписи села Алгасова»—копія позднѣйшей переписки съ данной составителями писцевыхъ и межевыхъ книгъ копіи,—когда одна изъ церквей села Алгасова была уже Николаевскою и по ней названы и священно-церковно-служители всего села Николаевскими. Въ Николаевской церкви и хранилась эта копія и затѣмъ перешла въ Рождество-Богородицкую. Сравнительная разборчивость письма ея можетъ отчасти служить основаніемъ этой догадки. На это же наводятъ и слѣдующія соображенія. Измѣреніе земли нынѣшними десятинами вошло въ употребленіе только со времени Петра I. Ранѣе этого времени, до Грознаго, вся земля на Руси измѣрялась сохами и обжами, или просто обозначалось какими нибудь живыми урочищами: рѣками, горами, оврагами, растущими деревьями и проч. Царь Грозный повелъ для измѣренія земли въ хозяйственномъ отношеніи четвертную мѣру для пашни и мѣру 10-ти копенъ для сѣнокоса. Четверть пахат-

№ 38—42 десят. и 715 кв. с. и по 4-му плану и книги № 39—254 десят. и 1382 кв. с.. На каждую церковь предается такимъ образомъ 194 десят. и 794 кв. саж.

Земля, объ отводѣ которой къ преждеотведеннымъ рѣчкою Островкою сѣннымъ покосамъ говорится въ «Выписи» находится на лѣвой сторонѣ рѣчки Островки, между Алгасовымъ и этою рѣчкою, и составляетъ въ настоящее время ближайшее поле церковное. По *Выписи* ея пахатной 75 десят. въ трехъ поляхъ и 300 копенъ сѣнокоса. Эта земля изображена въ трехъ первыхъ планахъ и опредѣляется въ настоящее время въ 134 дес. и 206 кв. с.. Земля за рѣчкою Островкою, въ 10 верстахъ отъ села Алгасова, вся изображена въ одномъ четвертомъ планѣ и ея 254 десятины и 1382 кв. саж. Вся церковная земля въ настоящее время пахатная, сѣнокоса осталось только небольшая часть за рѣчкою Островкою. По преданію, державшемуся въ прежнемъ причтѣ, земля за рѣчкою Островкою была будто пожертвована церквѣмъ еще давно какою-то княгиней. Между тѣмъ, въ «Выписи» говорится о сѣнныхъ покосахъ за тою рѣчкою, которые принадлежатъ сдѣланному въ «Выписи» описанію, составляютъ все то мѣстѣ церковную землю въ настоящее время «*Что полюбовно даны были крестьянами понамъ изстари*». Чемъ же основывалось такое преданіе?..

Въ прежнее время причты села Алгасова при незначительности содержанія, получаемого отъ прихожанъ, сами обрабатывали свою землю, а теперь, когда арендная плата за землю возвысилась и содержаніе ихъ отъ прихожанъ

той земли означала такое пространство пашни, на которомъ высѣяна четверть ржи, а 10 копнамъ отвѣчало такое пространство луговой пашни, на которомъ накашивалось 10 копенъ сѣна. То и другое пространство равнялось приблизительно теперешней десятинѣ. Такое измѣреніе пашни и производилось до самаго времени Петра. При раздачѣ земель частное и общинное пользованіе, онѣ и описывались въ писцевыхъ и межевыхъ книгахъ не иначе, какъ четвертями письма. Если же въ ранѣе времени Петра, мы встрѣчаемъ отмѣтку пахатной земли десятинами, то это и могло быть сдѣлано позднѣйшими переписчиками встрѣтившейся необходимости новой копіи съ «Копіи Выписи съ писцевыхъ и межевыхъ книгъ», переписчиками, при которыхъ уже вошло въ употребленіе это мѣра вмѣсто четвертей, какъ приблизительно называлась имъ...

личилось, они сдаютъ свою землю въ аренду погодно приблизительно за 400 руб. въ годъ. Сдается она по частямъ, каждымъ членомъ причта отдѣльно и разнымъ лицамъ. Одна четырнадцатая часть сдается за 150 руб. (эта псаломщич. доля). Лѣтъ 25—30 назадъ, арендная плата земли была въ пять разъ ниже, и содержаніе причта отъ прихожанъ мизерное—какъ выражается оставшійся въ живыхъ изъ тогдашняго причта діаконъ Матвѣй Мутасьевскій, на дьячковскую часть приходило не болѣе 40 руб. въ годъ. Поэтому житье всего причта было тяжелое: содержать себя и семейство и особенно воспитать дѣтей въ школахъ на одни средства, получаемыя отъ аренды за землю и отъ прихода не было никакой возможности. Поэтому низшій причтъ изворачивался по-полнѣ свой бюджетъ средствами со стороны. Такъ, діаконъ Мутасьевскій, урывками отъ настоящаго своего дѣла, большею частію по ночамъ, занимался письмоводствомъ у мѣстныхъ благочинныхъ и въ мѣстномъ волостномъ Правленіи, отъ чего прибрѣталъ руб. 100 въ годъ. Отъ напряженности и непосильнаго труда Мутасьевскій потерялъ свое зрѣніе семь лѣтъ тому назадъ. Псаломщикъ Островскій переплеталъ книги и клалъ въ избахъ мѣстныхъ крестьянъ печи; псаломщикъ-діаконъ Воскресенскій занимался торговлею. Эти послѣдніе добавочныхъ средствъ со стороны прибрѣтали своими занятіями не болѣе 100 руб. въ годъ. Въ настоящее время средства обезпеченія причта отъ прихожанъ вмѣстѣ со средствами отъ сдачи земли можно считать удовлетворительными для безбѣднаго или, по крайней мѣрѣ, сноснаго существованія его съ малымъ семействомъ, а съ большимъ опять все горе....

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонерскій крестный ходъ по селамъ и деревнямъ Тамбовской губерніи.

Въ газетѣ «Приходскій Листокъ» за 8 іюля текущаго года, № 146-й, между прочимъ сдѣлано сообщеніе, что «24-го іюля закончился грандіознѣйшій миссіонерскій крестный ходъ по западной части Воронежской губерніи».